

М. В. Залоило

Субъект права и динамика его правового статуса в условиях цифровизации¹

В статье представлен аналитический обзор выступлений участников заседания секции «Субъект права и динамика его правового статуса в условиях цифровизации», проведенной 15 апреля 2021 года при финансовой поддержке РФФИ, научный проект 18-29-16219 «Новации механизмов правотворчества и правореализации в условиях развития цифровых технологий», в рамках Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора Ф. М. Рудинского, на тему «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития». В свете новых тенденций общественного развития, влияния цифровизации на реализацию и защиту прав физических и юридических лиц, а также динамики правовых статусов субъектов цифровых отношений отмечаются актуальные проблемы правосубъектности и понимания субъекта права.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правосубъектность; субъект права; цифровая среда; цифровизация.

Цифровизация стала одним из факторов, существенно влияющих на развитие правовой сферы общества [10, 12, 15, 16], правотворчество [1, 8, 11, 17] и правореализацию [7, 14]. Цифровые технологии вышли на первое место по темпам своего развития в ряду большой четверки технологий, что определило формирование нового (цифрового) типа социальной реальности в экономике, праве, государственном управлении и пр., инициируя переход к новому типу общества — цифровому.

Новая цифровая среда не только неизбежно сказалась на преобразованиях в экономике и праве, государстве и обществе [2, 4, 5, 9, 13, 18], но и привела

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ — научный проект 18-29-16219 «Новации механизмов правотворчества и правореализации в условиях развития цифровых технологий».

к серьезным изменениям самого человека, у которого в правовом пространстве появляются новые правовые статусы, особые цифровые права, складывающиеся под влиянием цифровых технологий. Вместе с тем этот цифровой поворот, по сути, выдвинул на передний край проблематику субъекта права и человека как такового. Цифровая трансформация общественных отношений привела к появлению квази-субъектов и новых субъектов права, статус которых дискутируется в современной науке, предпринимаются попытки переосмысления и изменения в свете новых научных парадигм и стратегических ориентиров содержания таких базовых правовых категорий, как субъект права и правосубъектность, [3, 6, 12].

Проблемы правосубъектности и понимания субъекта права в русле новых тенденций общественного развития, влияния цифровизации на реализацию и защиту прав физических и юридических лиц, специальные правовые статусы субъектов цифровых общественных отношений обсуждались 15 апреля 2021 года на **секции «Субъект права и динамика его правового статуса в условиях цифровизации»**, проведенной при финансовой поддержке РФФИ, научный проект 18-29-16219 «*Новации механизмов правотворчества и право-реализации в условиях развития цифровых технологий*», в рамках Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора Ф. М. Рудинского, на тему «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития».

Модераторами секции выступили д. ю. н., профессор **Д. А. Пашенцев** и заместитель директора Северо-Западного филиала РГУП, д. ю. н., профессор **А. А. Дорская** при содействии к. ю. н. **М. В. Залоило**.

Обратившись к участникам секционного заседания с приветственным словом, **Д. А. Пашенцев** выступил с докладом (материалы готовились при финансовой поддержке РФФИ — научный проект 18-29-16219), который был посвящен определению влияния цифровизации на субъект правоприменения. Такое влияние выступающий оценил как комплексное и многоаспектное, при этом отметив, что оно приобретает как формально-технический, так и содержательно-аксиологический характер. Меняется психика человека — субъекта правоприменения, трансформируется присущая ему система ценностей. В докладе был затронут такой важный и дискуссионный вопрос, как потенциальная возможность наделения роботов статусом субъекта правоприменения, в том числе статусом судьи, принимающего решения. Однако, по мнению Д. А. Пашенцева, участие искусственного интеллекта в правоприменении возможно в тех аспектах, в которых оно будет иметь технически-вспомогательный характер, тогда как содержательно-оценочная правоприменительная деятельность даже в цифровом обществе может полноценно осуществляться только судьей-человеком.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, д. ю. н., профессор **И. Б. Ломакина** обратила внимание присутствовавших на то, что с точки зрения антропологической парадигмы субъекта права вне правовой жизни общества не существует. Только общество способно

создать юридического человека с его правами и обязанностями, которые отнюдь не были вечными и неизменными. Субъект права — творец правовой реальности не только в единичном (индивидуальный уровень), но и в особом (статусные группы) и всеобщем (общество в целом) аспектах своего существования. Не уменьшая значения индивидуальных субъективных прав и свобод ни в теории права, ни в правовой жизни, выступавшая подчеркнула, что вне зависимости от формы существования человека именно субъект права является источником права, всех правовых ролей, правопорядка в целом. С обозначенных позиций субъект права порождает правовую реальность и подобно портному облачает в правовую материю все наиболее уязвимые (социально значимые места) сферы социальной жизни и самого себя.

В докладе профессора кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, д. и. н. **А. В. Скоробогатова** и доцента кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала РГУ, к. ю. н. **А. В. Краснова** была предпринята попытка дать новое видение проблемы правового статуса личности. Категория «правовой статус личности» была проанализирована на основе коммуникативной методологии. Анализ сущности и содержания данной категории позволил содокладчикам утверждать, что правовой статус личности представляет собой конструируемый правовой феномен, содержание которого формируется в той или иной правовой ситуации в результате взаимодействия как на базе норм действующего законодательства, так и с учетом норм неписаного права. Субъект права выступает не только в качестве адресата, но и адресанта правовых предписаний. Формирование правового поведения субъекта опосредовано ценностными установками, которые являются результатом конвенционального согласия, достигнутого в процессе правовой коммуникации.

Субъект права как юридический нарратив стал предметом рассмотрения в докладе д. ю. н. **И. Л. Честнова**, профессора кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ. В рамках темы своего доклада И. Л. Честнов определил три задачи постклассической теории (или философии) права. Во-первых, необходимо преодолеть сохраняющийся и продолжающийся господствовать неопозитивистский догматизм юридической конструкции «субъект права» в отраслевых юридических науках. Другая задача, близкая к реалистическому измерению субъекта права, — показать механизм его конструирования и воспроизведения дискурсивными, нарративными практиками, в том числе практиками цифровизации. Третья задача — показать фрагментацию, расколотость юридического «Я», а также виртуализацию как отличия субъекта постсовременности от субъекта эпохи модерна. Все это требует дальнейших исследований в рамках постклассической юриспруденции.

Докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, к. ю. н., доцент **В. И. Павлов** в своем докладе на тему «Трансформация субъекта права в условиях “цифрового поворота”: антрополого-правовой анализ»

отметил, что феномен цифрового поворота (Digital Turn) пришел вслед за тремя крупнейшими поворотами в эпистемологии науки XX века: онтологическим, лингвистическим и антропологическим. Однако в отличие от них цифровой поворот произошел не под влиянием систем мысли, а под влиянием развития техники. Основной его чертой является создание нового вида реальности — виртуальной, в том числе и виртуальной правовой реальности. Докладчик определил виртуальную правовую реальность как моделируемую информационно-коммуникационными технологиями среду элементов права, лишенную ввиду своей модельно-технологической природы одного либо нескольких параметров наличной правовой реальности, и обозначил основные риски, которые возникают в связи с трансформацией субъекта права в виртуальной правовой реальности.

В своем выступлении профессор-исследователь Высшей школы экономики, д. ю. н., заслуженный юрист РФ **В. Б. Исаков** высказал мнение, что попытки «очеловечить» роботов, наделенных искусственным интеллектом, предоставить им в той или иной форме «человеческий» статус методологически ошибочны и ведут в тупик. Человеческая позиция в системе правоотношений (право-способность, дееспособность, гражданство и т. д.) разработана и существует в законодательстве исключительно для человека. Поэтому в настоящее время роботы выступают не субъектами, а исключительно объектами правовых отношений. Ответственность за действия роботов, в том числе за причиненный ими вред, несут собственники и (или) владельцы машин, а при наличии к тому оснований — еще и производители роботов. Докладчик задался вопросом: может ли в перспективе быть создан робот, который, как и человек, будет обладать подобием человеческого сознания, в том числе свободой воли, автономными интересами и целями? Технически это возможно. Однако создание и использование машин с подобной степенью автономии требует особой осторожности, поскольку в их действиях появляется элемент опасной непредсказуемости. Снятие с подобных машин человеческого контроля в любом случае, как заключил В. Б. Исаков, должно производиться с высоким пониманием ответственности, исходя из опасности глобальных последствий для человека и человечества.

Г. М. Лановая, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя, д. ю. н., в своем докладе подчеркнула, что проблемы, с которыми связана актуализация вопроса о возможном наделении систем с искусственным интеллектом правосубъектностью, гораздо серьезнее, чем представляется на первый взгляд. Чаще всего ученые-юристы акцентируют внимание на потребности в перераспределении ответственности за вред, причиненный действиями роботов, и необходимости предотвращения общественно опасных последствий возможного выхода систем с искусственным интеллектом из-под контроля человека. Однако в действительности актуализация вопроса о возможном признании систем с искусственным интеллектом субъектами права во многом обусловливается тем, что современный человек остро ощущает дефицит справедливости, безопасности и гуманизма.

К сожалению, констатировала Г. М. Лановая, решить эти проблемы, наделив роботов правосубъектностью, невозможно.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного федерального университета, к. ю. н. **Я. В. Гайворонская** в своем выступлении «Проблема гуманизации искусственного интеллекта в современном российском праве» затронула два аспекта. Во-первых, были определены некоторые методологические предпосылки, которые являются принципиально важными при размышлениях о понятии и правовом статусе искусственного интеллекта. На «очеловечивание» роботов влияют два значимых фактора: автономность и антропоморфность юнитов искусственного интеллекта. Промышленные роботы давно используются в производстве, но это не порождало дискуссий о распространении на них прав человека. Здесь принципиально значимым является технологическое разделение искусственного интеллекта на сильный и слабый, которые будут обладать разными правовыми режимами. По мнению выступавшей, режим имущества (или имущества с особым статусом при необходимости, например, для источника повышенной опасности) вполне достаточен для правового урегулирования юнитов слабого искусственного интеллекта. Вопрос о правосубъектности и ее содержании будет рассматриваться только применительно к сильному искусственному интеллекту. Во-вторых, была оценена идея о механическом распространении на роботов прав человека, которая Я. В. Гайворонской представляется весьма утопичной и малоперспективной. Гораздо разумнее (во всяком случае сегодня) выглядят, по ее мнению, предложения о формулировании особого перечня прав роботов, значимых для юнитов искусственного интеллекта и неприменимых к человеку (право на неприкосновенность, право на существование, право на доступ к ресурсам и техническому обслуживанию и т. д.).

В докладе профессора кафедры трудового и экологического права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, д. ю. н., кандидат культурологии **М. В. Барановой** был проанализирован правовой статус субъектов канселинга (cancel culture) — нового социального интернет-феномена, некой «культуры отмены», «стирания» из доступного информационного пространства сведений о человеке, бренде, событиях, получивших негативную оценку. Спектр субъектов канселинга весьма широк, отличается своеобразием, основанным на ролевых задачах, целях, статусных особенностях лиц, вовлеченных в процесс канселинга и логике процесса изъятия: изымающие, предоставляющие условия для процесса изъятия, изымаемые, контролирующие процесс «изъятия». Выступающая подчеркнула, что в настоящих правовых реалиях только часть субъектов канселинга становится субъектами правоотношений. Демонстрируя тенденцию к активизации и расширению сфер возможного влияния, канселинг требует четких рамок, позволяющих очертить границы, специфику, степень допустимого воздействия, обеспечить гарантии реализации механизмов защиты от недопустимой агрессии. Особую актуальность приобретает доктринальный

анализ возможных перспектив «культуры отмены», поиск путей использования канселинга как инновационного самостоятельного технико-юридического общесоциального средства. «Культура отмены» представляет собой особый механизм снятия напряжения в социуме, позволяющий снизить градус агрессии через возможность публичного активного, порой агрессивного выражения эмоций. М. В. Баранова выразила надежду, что открытость процессов канселинга, доступность наблюдения за трансформацией субъектного ряда и его спецификой позволит со временем выработать разумные и действенные регламенты.

Е. М. Крупеня, профессор кафедры теории и истории государства и права Школы права Института права и управления МГПУ, д. ю. н., рассмотрела статус индивидуального субъекта публичного права и его различные состояния в контексте самоорганизованной критичности. Конструкт «юридический статус», как пояснила выступавшая, используется в инструментальном ключе, что позволяет концептуализировать статусное публичное право в качестве комплексного института, мыслится как несущая конструкция и одновременно идейный центр, стягивающий смысловые поля смежных общетеоретических понятий, выступает как понятие базовое, но не единственное. Наряду с этим основным понятием в основу, необходимую для теоретико-правового обоснования статусного публичного права, интегрируется комплекс общеправовых, связанных в логико-смысловом отношении понятий: «субъект права», «индивидуальный субъект». Последний — это разновидность субъекта права, который выделяется на основе эмпирически наблюдаемого фактора тождества. Он состоит в том, что актором регулируемого правовыми нормами поведения может быть исключительно человек (гражданин) и никто кроме него, поскольку коллективные субъекты есть результат социально-правового конструирования законодателя с использованием принципа антропоморфизма, а сам гражданин мыслится как правовое существо — ему черты права присущи имманентно, а правовое бытие является всеобъемлющим и самодостаточным. В завершение своего доклада Е. М. Крупеня подчеркнула, что теоретико-правовые воззрения на статус индивидуального субъекта публичного права и его различные состояния имеют научную перспективу при условии приложения следующей модели критичности — методологически сложной, контекстуальной научной программы, которая сочетает эвристические ресурсы таких методологических подходов, как антропологизм и социологизм.

Профессор кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления (филиала) РАНХиГС, профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета, д. ю. н. *Т. В. Шатковская* обозначила актуальную проблему современной юридической науки, состоящую в необходимости преодоления противоречия между неуклонным ростом требований к личности в условиях информатизации и цифровизации и ограниченным набором юридических возможностей человека, имеющимся в действующем российском законодательстве. Для преодоления данного противоречия, по мнению Т. В. Шатковской, следует отказаться

от восприятия субъекта как объекта правового регулирования, нуждающегося в усовершенствовании посредством государственного воздействия и лишения свободы действия в своем интересе. Такой переход следует начинать с частного права, а именно вывести лицо из положения типичного среднестатистического человека, которому предписано действовать в соответствии с установленными шаблонами и образцами, и гарантировать индивиду прочные юридические основания для саморазвития, самореализации и самодеятельности.

В докладе заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета, д. ю. н., профессора *М. Л. Давыдовой* и доцента этой же кафедры, к. ю. н. *В. О. Макарова* были рассмотрены правовые статусы субъектов экспериментального правового режима, выделены две группы акторов, выступающих субъектами правоотношений по установлению и функционированию экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ: акторы-регуляторы (регулирующий орган, уполномоченный орган, организация предпринимательского сообщества, координационный орган) и акторы-участники (инициатор, претендент, субъект и участник экспериментального правового режима). Докладчики раскрыли особенности правового статуса каждого из этих субъектов, выявили терминологические коллизии в формирующемся законодательстве об экспериментальных правовых режимах. Как показало проведенное исследование, правовой статус всех названных субъектов раскрыт в законе лишь в общих чертах, так как в значительной части его содержание должно определяться программой конкретного режима. Закон задает лишь параметры общего механизма взаимодействия регулирующего органа и участника. Именно этот механизм имеет ключевое значение для эффективной реализации экспериментального режима, и именно в этом направлении по мере практической апробации нового законодательства будет, вероятно, происходить корректировка правовых статусов его основных акторов.

Духовный смысл цивилизационных вызовов стал предметом выступления заведующего кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии, к. ю. н., доцента *С. В. Павловой*. В анализе современной политико-правовой проблематики докладчиком был использован вывод дореволюционного отечественного правоведения, которое исходит из признания духовной природы человека, что составляет его отличительное достоинство. Духовность человека определяется как религиозная составляющая сознания, признающего идею Творца. Как бы своевременно и адекватно ни реагировало позитивное право на вызовы времени, оно, по мнению С. В. Павловой, бессильно в своем регулятивном воздействии без духовной основы правосознания. Именно нравственность участников правоотношения в конечном итоге определяет эффективность реализации права и правопорядок, поскольку субъект по своей природе представляет собой свободную личность и действует в соответствии со свободой воли в отношении соблюдения правовых предписаний.

Сомодератор секционного заседания, заместитель директора Северо-Западного филиала РГУП, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин СЗФ РГУП, д. ю. н., профессор *А. А. Дорская* выступила с докладом, где рассматривалась проблема эволюции понятия «субъект права» в контексте развития концепций эффективности правового регулирования с середины XVII века до наших дней. Было показано, что начиная с первого русского профессора права С. Е. Десницкого к данному вопросу обращались как российские специалисты в области внутригосударственного права, так и юристы-международники. Была отмечена тенденция постепенной потери государством статуса привилегированного субъекта права.

Топические основания определения правового статуса субъекта права в условиях цифровизации исследовала в своем докладе доцент кафедры трудового и экологического права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, к. ю. н. *О. Б. Купцова*. Было отмечено, что юридико-технические константы все в большей степени получают свое новое осмысление и применение в современных правовых исследованиях, которые отражают реалии действительности, развивающейся под воздействием научно-технического прогресса. Правовой статус субъектов права в условиях цифровизации общественных отношений испытывает на себе все большее влияние правокультурных и политико-правовых условий существования социума. Есть основания полагать, что его определение должно также носить более сложный и многоаспектный характер, чем это имеет место быть в настоящее время, и в этом случае необходимо обратиться к топическим основаниям его закрепления. Ссылаясь на характер трансформационных изменений в современном обществе, выступавшая подчеркнула, что нормативные установления не должны подвергаться изменениям лишь содержательного и формального характера, модернизированными должны быть их структура и системные связи. Развитие процессов цифровизации общественных отношений предопределяет необходимость обращения к топическому уровню осмысления наднормативного и в определенной степени надсистемного характера правовых предписаний. Топы юридического языка как структурно-смысловые модели языкового характера обладают существенным потенциалом совершенствования юридико-технических составляющих правовой материи, в частности специфики определения правового статуса субъектов права в условиях цифровизации.

С. В. Бочкарев, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, к. ю. н., посвятил свой доклад теме «Институциональный баланс власти в контексте динамики правового статуса субъектов права как средство преодоления кризисных явлений в праве». Актуальность рассматриваемой проблематики, по мнению выступавшего, обусловлена кризисными явлениями, наблюдаемыми в настоящее время как в праве в целом, так и в конституционном праве в частности. Одним из средств его преодоления является создание институционального баланса власти посредством реализации принципа разделения властей

и системы сдержек и противовесов, что обеспечит применение новых институциональных механизмов для нивелирования кризисных правовых явлений и стабилизации государственной системы независимо от формы правления и государственного устройства.

П. В. Васильев, доцент кафедры правовых дисциплин Ульяновского филиала РАНХиГС, к. ю. н., сообщил об отдельных проблемах установления, обеспечения и реализации прав, законных интересов и обязанностей участников рейтингов в условиях цифровизации. Им было отмечено, что фактическая распространенность рейтинговых систем на территории всей Российской Федерации никак не соответствует локальному уровню их регламентации. В докладе была поставлена общая проблема, состоящая в отсутствии централизованного федерального законодательного регулирования рейтинговых отношений. Многие проблемы рейтинговых систем, по мнению выступающего, могут быть сняты принятием основополагающего нормативного правового акта федерального уровня, регулирующего рейтинговые правоотношения без учета специфики сферы трудовой деятельности. В завершение доклада научному сообществу было предложено обсудить необходимость и перспективы разработки концепции проекта федерального закона, предметом регулирования которого станут рейтинговые правоотношения членов трудовых коллективов, в том числе образовательных организаций.

А. Н. Чертков, главный научный сотрудник Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Московского государственного областного университета, д. ю. н., доцент, поднял проблемы цифровизации местного самоуправления в контексте вовлечения в эти процессы местных сообществ как основных субъектов права на цифровое самоуправление. Выступающий подчеркнул, что цифровизация публичного управления и самоуправления стала объективной реальностью, которая, однако, таит в себе существенные риски. Современная парадигма цифровизации местного самоуправления видится в развитии преимуществ и минимизации рисков. Преимущества связаны с новыми техническими возможностями управления, его ускорения, упрощения, удешевления и гуманизации, а риски обусловлены традиционными проблемами публичного управления, усиленными новыми техническими возможностями, а также бездумным и недальновидным стремлением заменить человека машиной в принятии управленческих решений. Субъектом права на местное самоуправление должны остаться именно люди, объединенные в местное сообщество, а «цифра» может дать новый импульс партисипаторной демократии.

Профессор кафедры гражданского права Университета им. О. Е. Кутафина, д. ю. н. **В. В. Долинская** на основе понятия «цифровая экономика» и авторских определений цифровизации и правового статуса исследовала акты в сфере частного права и информационного законодательства. Выступавшей была предложена классификация субъектов по смешанному критерию: функциям в гражданском обороте и месту в цифровых отношениях. В завершение доклада был сделан вывод о том, что специфика правового статуса

участников гражданского оборота в условиях цифровизации сводится к повышению требований к ним, эксклюзивности видов их деятельности и цифровизации информации об этих субъектах. При этом сохраняются общие и специальные проблемы информационного общества.

Ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства ИЗиСП, к. ю. н. **М. В. Залоило** в своем докладе (материалы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ — научный проект 18-29-16219) рассказал о перспективах появления новых субъектов права, затронул проблемы квазиправосубъектности в цифровую эпоху, отметив, что в условиях высокой динамики развития социума, технологий и права эти категории являются весьма подвижными, и если сейчас вопрос обретения правосубъектности рядом сущностей остается открытым, то нельзя оставаться уверенными в том, что в будущем состав субъектов права не изменится. В этой связи праву как опережающему отражению действительности отводится роль формирования адекватного юридического ответа на возникающие вызовы современности.

Доцент кафедры гражданского права и процесса Севастопольского государственного университета, к. ю. н. **Д. Л. Кондратюк** рассказала о влиянии цифровой среды на субъект права. Каждое из направлений цифровизации (виртуальная реальность, дополненная реальность, интернет вещей и др.) в силу внедрения во все сферы человеческой жизнедеятельности оказывает влияние на субъект права. При использовании информационных и коммуникационных технологий Д. Л. Кондратюк призвала следовать принципу приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдать основанные на этих ценностях нормы поведения. Право, являясь инструментом, обеспечивающим цифровизацию, одновременно стало объектом ее воздействия, что приводит к изменению его содержания, формы, структуры и, в результате, к изменению механизма правового регулирования. Поэтому в условиях глобальной цифровизации важно обеспечить сохранение ценности права. В этих условиях возникают новые сферы деятельности, что влечет востребование новых способностей человека, признавая которые, государство должно обозначить их в законе (закрепить новые статусы). По мнению выступавшей, наиболее существенное влияние цифровизации на субъект права можно проследить в сферах правотворчества и правоприменения. При разработке нормативных правовых актов необходимо учитывать сложившуюся правовую традицию, в том числе и при урегулировании отношений, вызванных к жизни цифровой средой.

На наличие серьезных противоречий в процессах взаимосвязи и взаимодействия юридической ответственности и реализации права указал доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, к. ю. н. **И. А. Кузьмин**. По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики докладчик отметил неоднозначную тенденцию к увеличению уголовных дел, завершаемых

освобождением лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а также обозначил критическое отношение к попыткам введения дополнительного (помимо преступления) основания уголовной ответственности — уголовного проступка. Докладчиком было предложено гармонизировать результаты общетеоретических, отраслевых и прикладных исследований, разработав на их основе научно-методические рекомендации и методики правоприменения для государственных и муниципальных органов власти. Также была обоснована необходимость создания модели реализации юридической ответственности исходя из алгоритмов и принципов действия искусственного интеллекта, в которой итоговое решение будет принимать не программа, а человек.

Старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства ИЗиСП, к. ю. н. *О. А. Иванюк* в своем докладе «Правосубъектность юридических лиц в условиях цифровизации» (материалы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ — научный проект 18-29-16219) подчеркнула, что в условиях процессов цифровизации общества как создание и прекращение юридического лица, так и его повседневная деятельность неразрывно связаны с использованием информационных технологий. При этом цифровая правосубъектность юридических лиц в современную эпоху не ограничивается этапами их создания и ликвидации, а включает в себя множество других прав и обязанностей организаций, для реализации которых требуется применение цифровых механизмов. Повседневная хозяйственная деятельность организаций (решение внутрихозяйственных организационных вопросов, применение различных механизмов ведения и продвижения бизнеса, а также оформления необходимой отчетности) также неразрывно связана с применением различных современных цифровых инструментов, конкретный набор которых, по мнению докладчика, зависит от потребностей соответствующей сферы бизнеса и особенностей каждой конкретной компании.

Доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, к. ю. н. *Н. И. Алексеева* на основе анализа правоприменительной практики продемонстрировала проблемы эффективности правового регулирования имущественных отношений с участием религиозных организаций. Для повышения эффективности правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в выступлении Н. И. Алексеевой было предложено использовать информационные платформы для проведения социологических опросов населения на предмет изучения общественного мнения. Это позволит в режиме реального времени собирать юридически значимые сведения, узнавать и учитывать при принятии решений мнение граждан, будет способствовать поэтапному устранению противоречий, имеющих в нормативно-правовых актах и относящихся к специфике передачи культовых сооружений, являющихся памятниками культурного наследия. Также для регулирования данного вопроса, по мнению докладчика, целесообразно начать создание информационно-справочной системы, включающей в себя базу оцифрованных

документов, которая может быть использована в качестве инструмента при проведении правового мониторинга и оценки регулирующего воздействия.

На основе характеристики электронного здравоохранения, данной Всемирной организацией здравоохранения, и статистических данных (о цифровизации лечебных организаций и т. п.) в докладе помощника члена Общественной палаты Российской Федерации, эксперта научно-практического журнала «Законы России: опыт, анализ, практика» *Л. М. Долинской* в критическом ключе были проанализированы программные, нормативные и технико-юридические документы о цифровизации здравоохранения в России. Оптимизация электронного документооборота, различные пациенториентированные сервисы, телемедицина, геномная паспортизация населения, по мнению выступавшей, являются средствами, методами, а целью цифровизации — реализация прав человека, удовлетворение его интересов, в том числе в сфере здравоохранения.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), к. ю. н. *К. К. Кораблин* рассказал о внедрении современных инновационных технологий в практику работы системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. На фоне глобальной информатизации общественных отношений ФСИН России проводит постоянную работу, направленную на внедрение современных инновационных технологий (ИТ) в практику работы учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС). Применение современных ИТ и новейших средств вычислительной техники позволит совершенствовать единую базу данных УИС, существенно увеличить количество и качество обрабатываемой служебной информации, повысить уровень автоматизации рабочих мест сотрудников УИС, широко применять биометрические паспорта и электронные браслеты, накапливать различные платформы программного обеспечения, успешно решать образовательные задачи путем внедрения различных форм дистанционного обучения осужденных, способствующих формированию имеющихся или желательных ими профессиональных компетенций. Таким образом, широкое использование ИТ позволит в значительной степени повысить эффективность и качество работы исправительных учреждений УИС по практическому применению аудиовизуальных, электронных, технических и иных средств контроля и надзора за осужденными.

Доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, к. ю. н. *З. Ш. Матчанова* проанализировала взаимосвязь кризисов в международном праве с кризисными явлениями в отдельных областях современных международных отношений. Субъекты международного права и акторы международных отношений находятся в постоянном развитии, динамике, они меняют отдельные свои характеристики под воздействием различных исторических процессов. В настоящее время отмечается существенное влияние на динамику правового статуса субъектов и организацию их деятельности такого явления, как цифровизация. При этом общее усложнение мироотношений и возрастание противоречий

порождают новые поколения кризисов. Взаимосвязь кризисов в международном праве с кризисными явлениями в отдельных областях современных международных отношений, по мнению выступавшей, очевидна. Так, кризисы права международной безопасности тесно связаны с кризисами в сфере обеспечения коллективной безопасности, борьбы с международной преступностью, кризисы в международном гуманитарном праве неразрывно связаны с масштабными нарушениями прав человека в регионах, охваченных вооруженными конфликтами, нерешенность многих экологических проблем свидетельствует о неэффективности ряда норм международного экологического права и т. д.

Доцент кафедры международного права Российского государственного университета им. А. И. Герцена, к. ю. н. **В. А. Косовская** в своем докладе отметила, что современные условия цифровизации существенным образом сказываются и на правовом регулировании общественных отношений, выявляя проблемы и кризисные явления, возникающие в том числе и при формировании правового статуса субъектов права. Отношения между субъектами в сфере торгового мореплавания регулируются с помощью различного рода унифицированных источников, среди которых значительную роль играют обычаи. Влияние цифровизации и новых технологий на развитие торговых отношений между различными субъектами стремительно меняет сложившиеся в течение долгих столетий основы обычно-правового регулирования отношений в данной сфере. Несмотря на это, обычаи торгового мореплавания продолжают играть существенную роль в его регулировании.

Т. Ю. Сухондяева, доцент Военного университета Министерства обороны РФ, к. ю. н., отметила, что в условиях цифровизации общества силовым структурам приходится искать баланс между интересами развития и безопасностью; с этой целью выстраивается собственная информационно-коммуникационная сеть внутри Министерства обороны России и одновременно ограничивается использование военными любыми внешними сетями и средствами связи. Информационное неравенство военнослужащих и неравномерный уровень развития цифровой среды воинских частей являются препятствием для реализации права целой социально-профессиональной группы общества на доступ к информации и не позволяют в полной мере удовлетворить потребности вооруженных сил в использовании цифровых технологий. Получать недостающую информацию военнослужащим приходится за рамками служебного времени и вне территории службы.

О роли субъекта права в реализации принципа законности в условиях цифровизации рассказала младший научный сотрудник отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения Университета прокуратуры РФ, юрист 2 класса **Ю. В. Альбертий**. Доклады других молодых ученых — аспирантов ИЗиСП — были посвящены определению понятийного аппарата машиночитаемого права (**П. С. Гуляева**), проблеме «общества рисков» и его влиянию на законные интересы в структуре статуса субъекта права (**Е. А. Мотова**), свойству социотехничности и трансформации элементов современных правоотношений (**Н. Ф. Порываева**),

трансформации права граждан на участие в управлении делами государства в цифровую эпоху (*А. Ю. Базыкин*), эффективности электронного правосудия и перспективам использования технологии искусственного интеллекта в судебной системе (*А. Ю. Романов*), особенностям правового статуса субъектов цифровой экономики (*Л. И. Ивардава*), критериям свободы волеизъявления в правотворчестве (*Т. Б. Крупнова*), трансформации жилищных правоотношений в свете новых цифровых ориентиров социальной политики государства (*В. В. Абросимов*), субъектному составу договоров транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам и транспортировки газа по магистральным газопроводам (*Т. В. Воронина*), нотариусу как субъекту права в Российской империи (*М. Р. Атоян*).

В завершение мероприятия *Д. А. Пашенцев* презентовал монографию «Цифровизация правотворчества: поиск новых решений» [11], сборники научных трудов «Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху» [14], «Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации» [10], «Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений» [17], опубликованные при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-29-16219 «Новации механизмов правотворчества и право-реализации в условиях развития цифровых технологий».

При подведении итогов заседания его участниками было отмечено, что:

- проблема субъекта права и его цифровой трансформации является одной из ключевых в современной фундаментальной юриспруденции;

- углубляющееся воздействие цифровых инструментов на человека, оцифровывание среды его обитания меняет устоявшиеся правовые модели поведения человека;

- современная теория государства и права требует перестройки понятийно-категориального аппарата, обусловленной появлением новых (цифровых) сущностей и феноменов в праве (цифровой поворот в праве), переосмыслением места и роли субъекта права не только в правовой системе, но и в цифровой среде. Эту перестройку следует проводить с учетом возникающей многомерности правовых статусов, дробления правового статуса человека и гражданина соразмерно формированию его новых социальных статусов, наслоения регулирующего воздействия множества нормативных актов;

- усиленное воздействие цифровизации на реализацию прав и свобод человека и гражданина обладает не только значительным потенциалом, но и содержит в себе риски и опасения, что актуализирует проблемы влияния цифровизации на фундаментальные права и свободы человека и гражданина при переходе к новому — постиндустриальному — типу общества, а также определяет высокое значение разработки прогнозов и учета рисков обеспечения этих прав и свобод человека в условиях турбулентности общественных отношений и возрастающей неопределенности;

- с ростом ценности изучения проблем человека в праве, правосубъектности и субъекта права будет возрастать необходимость переосмысления

базовых методологических оснований и установок классических и современных подходов в контексте их человекомерности;

– ценность теоретических концепций развития человека и прав человека будет играть определяющее значение в свете новых парадигм развития цивилизации, что предопределяет перспективность и важность изучения динамики субъекта права сквозь призму социальной и юридической антропологии.

Литература

1. Алимова Д. Р. и др. Исторические этапы развития отечественного законодательства: от имперских традиций к цифровым новациям // Вопросы истории. 2020. № 11 (2). С. 118–124.
2. Залоило М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37.
3. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.
4. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 196–209.
5. Малько А. В., Солдаткина О. Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 5–19.
6. Пашенцев Д. А., Новикова К. С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования права // Образование и право. 2020. № 7. С. 198–202.
7. Пашенцев Д. А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. С. 35–49.
8. Пашенцев Д. А. Российская законодательская традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5–13.
9. Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Влияние цифровых технологий на развитие образования и его правовое регулирование // Право и образование. 2020. № 8. С. 29–34.
10. Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. 430 с.
11. Пашенцев Д. А. и др. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 234 с.
12. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 184 с.
13. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica (Русский закон). 2019. № 9. С. 9–18.

14. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 213 с.

15. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

16. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–105.

17. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 273 с.

18. Alimova D. R., Zaloilo M. V., Pashentsev D. A. Historical background of the development of lawmaking in the context of digitalization // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 112–119.

Literatura

1. Alimova D. R. i dr. Istoricheskie e`tapy` razvitiya otechestvennogo zakonotvorchestva: ot imperskix tradicij k cifrovym novacijam // Voprosy` istorii. 2020. № 11 (2). S. 118–124.

2. Zaloilo M. V. Zakonnost` i celesoobraznost` v obshhestve postmoderna: peresmotr slozhivshejsya klassicheskoj modeli // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 6. S. 22–37.

3. Zaloilo M. V. Iskusstvenny`j intellekt v prave: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. d-ra jurid. Nauk, prof. D. A. Pashenceva. M.: Infotropik Media, 2021. 132 s.

4. Zaloilo M. V., Pashencev D. A. Nacional`ny`j pravoporyadok Rossii v usloviyax cifrovizacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2019. № 2. S. 196–209.

5. Mal`ko A. V., Soldatkina O. L. Prioritety` rossijskoj pravovoj politiki i izmeneniya prava v usloviyax cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 9. S. 5–19.

6. Pashencev D. A., Novikova K. S. Iskusstvenny`j intellekt kak sub``ekt sudebnogo tolkovaniya prava // Obrazovanie i pravo. 2020. № 7. S. 198–202.

7. Pashencev D. A. Osobennosti pravoprimeniya v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo. 2020. № 1. S. 35–49.

8. Pashencev D. A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya pred vy`zovom cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 5–13.

9. Pashencev D. A., Zaloilo M. V. Vliyanie cifrovym`x tehnologij na razvitie obrazovaniya i ego pravovoe regulirovanie // Pravo i obrazovanie. 2020. № 8. S. 29–34.

10. Pravovy`e cennosti v svete novy`x paradigm razvitiya sovremennoj civilizacii: sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2020. 430 s.

11. Pashencev D. A. i dr. Cifrovizaciya pravotvorchestva: poisk novy`x reshenij: monografiya / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2019. 234 s.

12. Pashencev D. A., Zaloilo M. V., Dorskaya A. A. Smena tehnologicheskix ukkladov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2021. 184 s.

13. Sinyukov V. N. Cifrovoe pravo i problemy` e`tapnoj transformacii rossijskoj pravovoj sistemy` // Lex russica (Russkij zakon). 2019. № 9. S. 9–18.

14. Transformaciya pravovoj real`nosti v cifrovuyu e`poxu: sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva, M. V. Zaloilo. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2019. 213 s.

15. Xabrieva T. Ya. Pravo pered vy`zovami cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9. S. 5–16.

16. Xabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyax cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85–105.

17. Yazy`k pravotvorchestva v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij: sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva, M. V. Zaloilo. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2019. 273 s.

18. Alimova D. R., Zaloilo M. V., Pashentsev D. A. Historical background of the development of lawmaking in the context of digitalization // Voprosy` istorii. 2019. № 11. С. 112–119.

M. V. Zaloilo

The Subject of Law and the Dynamics of its Legal Status in the Context of Digitalization

The article presents an analytical review of the presentations of the participants at the meeting of the section «Subject of law and dynamics of its legal status in the context of digitalization» held on April 15, 2021 with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, scientific project 18-29-16219 «Innovations in the mechanisms of lawmaking and law implementation in the context of the development of digital technologies», held within the framework of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, prof. F.M. Rudinsky, on the topic «Law and human rights in the modern world: trends, risks, development prospects» In the light of new trends in social development, the impact of digitalization on the implementation and protection of the rights of individuals and legal entities, as well as the dynamics of the legal statuses of subjects of «digital» relations, actual problems of legal personality and understanding of the subject of law are noted.

Keywords: artificial intelligence; quasi-subjects; legal status; legal personality; legal entity; digital environment; digitalization; «digital turn».